

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по поч-
тѣ—5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исключ.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣдом. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прач.

№

32.

Авг. 14

1893 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Читинскаго Духовнаго Правленія.—Епархіальное извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Зрапчанской Николаевской церкви Николай Савватѣевъ, по рукоположеніи преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, епископомъ Биренскимъ, 22 іюля сего года во священника, назначенъ къ Шаманской Трехсвятительской церкви.

Исправляющій должность псаломщика при Кимильтейской Николаевской церкви Александръ Казанцевъ, по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаѳангела, епископа Биренскаго, отъ 23 іюля с. г., утвержденъ въ сей должности.

За назначеніемъ священника Николая Шастина къ Николаевской церкви, что при нашемъ консульствѣ въ Ургѣ—священническое мѣсто при Цакирской Николаевской миссіонерской церкви, Троицкосавскаго округа, объявляется празднымъ. Причта при сей церкви положено одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; жалованья отъ миссіи священникъ получаетъ 350 р. въ годъ, домъ для него общественный; кромѣ того причтъ получаетъ 162 пуда руги въ годъ. Земли сѣнокосной 54 десятины на причтъ. Разстояніемъ Цакирская станица отъ Иркутска въ 700, а отъ Читы въ 740 верстахъ.

Отъ Читинскаго Духовнаго Правленія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Духовнаго Правленія, состоявшемся 21—23 іюля 1893 г. за № 154, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ Хонхойской Свято-Духовской церкви, приписной къ Харашибирской Вознесенской, крестьянинъ Семень Алексѣевъ Коршуновъ на трехлѣтіе съ 1 января 1893 г. до 1 января 1896 года и къ Каленовской Михаило-Архангельской, прихода Верхнеудинскаго Собора, крестьянинъ Иванъ Ильинъ Шишкинъ, на трехлѣтіе съ 1 января 1893 г. до 1 января 1896 года.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Священникъ Байкальской Николаевской церкви Флегонтъ Сизой, 23 числа іюля сего года, волею Божіею умеръ съ полнымъ христіанскимъ паутствіемъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Август. 14 № 32. 1893 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи за 1892 годъ.—Замѣтка.—Епархіальная хроника.—Извѣщеніе.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской
духовной миссіи за 1892 годъ.

(Продолженіе).

Проповѣдь Слова Божія язычникамъ предлагалась и вмѣстѣ съ крещеными, когда они бывали на общихъ собраніяхъ въ станѣ или въ улусахъ, и совершались для той цѣли спеціальныя поѣздки собственно по улусамъ язычниковъ, гдѣ христіанъ нѣтъ, и наконецъ предлагались бесѣды о вѣрѣ при различныхъ дѣловыхъ и случайныхъ встрѣчахъ съ язычниками. Миссіонеры, посѣщая улусы для говѣнія инородцевъ, для требоисправленій и при посѣщеніи христіанъ съ Животворящимъ крестомъ преимущественно на вечернихъ собраніяхъ, гдѣ всегда присутствовали и язычники, также пользовались случаемъ и проповѣдывать Христову вѣру некрещенымъ. Кромѣ того, какъ и въ предъидущіе годы, въ концѣ Мая и въ Іюнь, а затѣмъ въ Ноябрь, т. е. въ болѣе свободное отъ работъ время, миссіо-

неры объѣзжали всѣ улусы своего вѣдѣнія и христіанское ученіе предлагали язычникамъ въ ихъ кочевьяхъ. Планъ собесѣдованій, на которыхъ присутствовали совмѣстно и христіане и язычники у всѣхъ почти миссіонеровъ одинъ и тотъ-же. Въ изложеніи христіанскаго вѣроученія они руководствовались огласительнымъ поученіемъ готовящимся ко святому крещенію язычниковъ“ на русскомъ и бурятскомъ нарѣчій—трудомъ приснопамятнаго Архипастыря Веніамина. Брошюра эта въ предыдущіе годы съ особенною радостію разбиралась какъ крещеными, такъ и язычниками и принесла тѣмъ и другимъ великую пользу, а въ отчетномъ году у миссіонеровъ осталось только по одному экземпляру, такъ что просящимъ ее съ сожалѣніемъ приходилось отказывать. Въ бесѣдахъ о христіанской нравственности миссіонеры предлагали слушателямъ притчи Господни и житія Божіихъ святыхъ. Въ заключеніе по большей части излагалось ученіе православной церкви о загробной жизни и о страшномъ судѣ, при чемъ миссіонеръ показывалъ присутствующимъ изображеніе будущаго суда, что производило особенно сильное впечатлѣніе. Нѣсколько иначе велись собесѣдованія на тѣхъ собраніяхъ, гдѣ слушателями были исключительно язычники. Прежде чѣмъ начать свою проповѣдь миссіонеру необходимо пріобрѣсти чѣмъ нибудь довѣріе собравшихся, напр. врачебною помощію, разумнымъ совѣтомъ и т. п., а потому и бесѣда начинается здѣсь съ самыхъ обыденныхъ вещей и затѣмъ уже переходитъ на предметы религіозно-нравственные. Жимыгтскій миссіонеръ священникъ Флоренсовъ такъ, напримѣръ, пишетъ о своихъ

бесѣдахъ съ язычниками — ламаитами: „Проповѣдь язычникамъ, мною велась при провѣркѣ ихъ семейныхъ списковъ. Посѣщены всѣ безъ исключенія дома ламаитовъ въ улусахъ Жемчугскомъ и Ханделайскомъ и многимъ изъ язычниковъ я сообщалъ о необходимости размѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ на новые, при этомъ я показывалъ и самые кредитные билеты. Буряты отлично сознавали, что имъ грозила, по незнанію правительственнаго распоряженія, опасность раззориться и неоднократно благодарили меня. Послѣ разсужденій о житейскихъ предметахъ, продолжаетъ тотъ же миссіонеръ, разговоръ незамѣтно переводился къ вѣрѣ ламской или Христовой, при чемъ сличеніемъ той и другой доказывались истинность послѣдней и необходимость всѣмъ креститься. Затѣмъ разбирались возраженія противъ этого и излагалась сущность „Огласительнаго поученія“. — о грѣхѣ и домостроительствѣ спасенія людей чрезъ Христа. Не всегда, конечно проповѣдь можно вести съ такою подробностію: иногда бываетъ необходимо возможно обстоятельнѣе разбирать возраженія болѣе ловкихъ и умныхъ совопросниковъ, не касающіеся основныхъ истинъ вѣры; иногда же просто приходится прекратить разговоръ о вѣрѣ въ виду рѣшительнаго нежеланія собесѣдниковъ продолжать его“. Въ тѣхъ станахъ, гдѣ преобладаетъ число язычниковъ ламаитовъ надъ язычниками — шаманистами, миссіонерамъ приводилось бесѣдовать и съ ламами, хотя и при случайныхъ встрѣчахъ, тѣмъ не менѣе публично. Въ этихъ случаяхъ миссіонеры должны были дѣйствовать и дѣйствовали съ особеннымъ тактомъ.

Они во имя любви къ заблудшимъ и искренняго желанія вывести ихъ на путь спасенія, начинали дѣло проповѣди вѣжливымъ обращеніемъ съ ламами, предлагая предварительно вопросы объ ихъ здоровьѣ, а потомъ постепенно начинали предлагать вопросы религіозные, на что ламы охотно отвѣчали. Но такъ какъ въ изложеніи своего вѣроученія ламы постоянно противорѣчатъ сами себѣ, то миссіонеръ, указывая на эти противорѣчія и прося объясненій, невольно приводилъ собесѣдниковъ въ смущеніе и замѣшательство, что, конечно, вызывало улыбки, а иногда и смѣхъ среди присутствующихъ не только крещеныхъ, но и ламаитовъ. Но вся бесѣда велась такъ, чтобы не вызвать со стороны собесѣдниковъ раздраженія. Послѣ такого вступленія, миссіонеръ излагалъ, если возможно было, болѣе пространно христіанское вѣроученіе въ разказахъ изъ библейской исторіи, особенно изъ событій жизни Господа Спасителя, а при невозможности распространить свою проповѣдь, ограничивался краткимъ изложеніемъ ученія св. церкви о Божіемъ домостроительствѣ и промыслѣ о спасеніи человѣка для вѣчной жизни. Но въ заключеніе почти всегда, если имѣлась съ собою, предлагалась картина, изображающая страшный судъ. Какіе плоды судить Господь отъ этихъ собесѣдованій, никто, конечно, не знаетъ; но разъ запало сомнѣніе относительно своего лжевѣрія у бурята, оно передается при свиданіяхъ и другимъ, кого онъ посѣтилъ, такъ какъ онъ скрытенъ только предъ русскими, а предъ своими близкими онъ со всѣми подробностями передаетъ все, что ему привелось видѣть или слышать

въ данный день, хотя на предложенный первый вопросъ: „что новаго?“ (юмъ сани байни) и отвѣтитъ, что нѣтъ ничего, а потомъ готовъ цѣлую ночь сообщать новости. Такимъ образомъ, и собесѣдованія миссіонера съ ламами въ тотъ-же день дѣлаются извѣстными во многихъ улусахъ. Да и вообще, когда миссіонеръ предлагаетъ послушать бесѣду о вѣрѣ простые ламаиты не отказываются, но какое впечатлѣніе она производитъ на нихъ, сказать еще трудно. Также велась проповѣдь Слова Божія среди бурятъ шаманистовъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что здѣсь къ сожалѣнію, нѣтъ совопросьниковъ. Руководители этихъ язычниковъ — шаманы при первомъ слухѣ о пріѣздѣ въ улусъ миссіонера, скрываются, и если въ предыдущемъ году у нѣкоторыхъ приленскихъ миссіонеровъ была слабая надежда на болѣе близкое знакомство съ этими столпами язычества, то въ отчетномъ году и она исчезла, такъ какъ шаманы, выразившіе желаніе посѣтить миссіонера, по слухамъ, были жестоко побиты своими собратьями по ремеслу. При изложеніи Евангельскихъ истинъ шаманистамъ, также дѣлалось сравненіе христіанства съ шаманствомъ, но слушатели или отмалчивались, или только отвѣчали, что нельзя перемѣнять вѣру. Болѣе развитые говорили, что христіанская вѣра буряту не по силамъ, а шаманство легче. Впрочемъ, все это нужно сказать только о пожилыхъ бурятахъ, о кулакахъ и о женщинахъ. Послѣднія особенно стоятъ за шаманство и нерѣдко при самомъ началѣ проповѣди уходятъ изъ юрты. Такъ какъ шаманисты, въ особенности подгородніе смотрятъ на все, не исключая и ре-

лигіи съ утилитарной точки зрѣнія, то при бесѣдахъ съ ними не рѣдко указывалось и на то раззореніе, какое вноситъ шаманство въ ихъ домашній обиходъ. Больше внимательными слушателями были молодые язычники и преимущественно бѣдные, особенно когда говорилось о невозможности бѣдняку шаманисту зажить когда нибудь своимъ домомъ и выйти изъ долговъ, такъ какъ калымъ даже уплаченный не обезпечитъ его семейнаго счастья, и жена, недовольная бѣдною жизнію въ его домѣ, можетъ свободно покинуть его и уйти къ богатому, тягаться съ которымъ ему будетъ не по силамъ, тогда какъ христіанскій бракъ, заключается по обоюдной любви супруговъ и уже не расторгимъ. Сравнивалось шаманское, дорого стоящее и бесполезное леченіе больныхъ кырыками съ безмездно врачебною помощію отъ миссіонера или отъ приглашеннаго послѣднимъ врача или фельдшера. Не опускалось изъ виду и раззорительное шаманское погребеніе умершихъ, сопровождаемое убійствомъ иногда единственной лошади, отвезшей въ послѣдній разъ своего хозяина къ послѣднему жилищу, при чемъ осиротѣвшая семья ставится еще въ необходимость исполнять лошадиныя работы. А главнымъ образомъ обращалось вниманіе слушателей на загробную жизнь по ученію православной церкви. Мы уже замѣтили, что у шаманистовъ взглядъ на будущую жизнь, и то только у людей состоятельныхъ, очень простъ. Шаманистъ убѣжденъ, что по смерти онъ, не смотря ни на какіе грѣхи, будетъ, по меньшей мѣрѣ, такимъ-же родовымъ старостой, какимъ былъ и здѣсь на землѣ. Бѣдные-же думаютъ, что имъ и тамъ

придется работать на богатыхъ, а большинство и этого не думаетъ, просто не задается вопросомъ: кончится или нѣтъ со смертію тѣлесной всякое бытіе. Недаромъ они и употребляютъ для выраженія кончины глаголь не „скончался“, а „пропалъ“. — Миссіонерская дѣятельность по отношенію къ язычникамъ также разнообразна, какъ и къ христіанамъ. Не отказывали имъ миссіонеры и во врачебной помощи, и въ дружескихъ совѣтахъ по домашнему и общественному благоустройству, и даже въ нѣкоторыхъ матеріальныхъ пособіяхъ. Все это конечно, не могло не отозваться благопріятнымъ образомъ на отношеніяхъ языческаго общества къ православнои миссіи. Особенно плодотворны бесѣды съ отдѣльными личностями, когда они откровенно высказываютъ свои убѣжденія или недоумѣнія. Здѣсь даже и женщины — язычницы держатъ себя иначе и во многихъ случаяхъ принимаютъ участіе въ собесѣдованіяхъ, тогда какъ при общественныхъ собраніяхъ, гдѣ присутствуетъ миссіонеръ, они или молчатъ, или убѣгають изъ юрты.

Успѣхи миссіи.

Мы уже говорили, что труды миссіонеровъ въ отчетномъ году были направлены: 1) на утвержденіе въ св. вѣрѣ и правилахъ христіанской нравственности уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ и 2) на оглашеніе проповѣдію Слова Божія инородцевъ язычниковъ. Въ отношеніи бурятъ — христіанъ миссіонеры сдѣлали не малые успѣхи. Новокрещенные постепенно возрастають въ христіанской жизни, начинаютъ сознательно относиться къ оставленному ими язычеству, какъ вѣрѣ лживой, обманчивой. У многихъ изъ нихъ

явилось искреннее желаніе навсегда покинуть кочевую жизнь, гдѣ все напоминаетъ о язычествѣ и устроиться на новомъ мѣстѣ совершенно по русски. И вообще можно сказать, что съ крещеніемъ, и только съ крещеніемъ, инородецъ становится доступнымъ вліянію окружающихъ его русскихъ православныхъ христіанъ и начинаетъ усваивать отъ нихъ начало лучшей жизни какъ въ нравственномъ, такъ и въ культурномъ отношеніи и, какъ показываетъ опытъ, идетъ по этому пути настолько быстро, что въ третьемъ поколѣніи, а иногда и во второмъ бурята можно отличить отъ кореннаго русскаго только по фізіономіи. Что касается успѣховъ миссіонерской проповѣди среди язычниковъ, то съ этой стороны бросается въ глаза прежде всего значительная разность въ результатахъ миссіонерской дѣятельности трехъ районовъ Иркутской миссіи: среди ламаитовъ Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, среди шаманистовъ Верхоленскихъ и среди шаманистовъ Балаганскихъ. — Разность, зависящая главнымъ образомъ отъ взгляда язычниковъ на христіанство и отношенія ихъ къ христіанской проповѣди.

Язычники въ большинствѣ русскую вѣру, какъ они называютъ христіанство, признаютъ вѣрою высшею, лучшею, царскою. Исключеніе составляютъ ламаиты Шимковскаго и Аларскаго вѣдомствъ, гдѣ находятся буддійскія кумирни (дапаны). Ламы разказами о чудесахъ Тибета и Монголіи, о различныхъ „гэгэнахъ“ и перерожденіяхъ укрѣпляютъ фанатиковъ въ томъ, что выше и святѣе „желтой вѣры“ нѣтъ на свѣтѣ. Съ другой стороны тѣже ламы употребляютъ

всевозможныя усилія, чтобы внушить своимъ едино-
вѣрцамъ крайне непріязненныя отношенія къ христіан-
скимъ проповѣдникамъ, не пренебрегая для достиженія
этого никакими средствами. И лестью, и угрозами они
стараются, если уже не возвратить въ ламство ново-
крещенныхъ (впрочемъ случается и это), то по крайней
мѣрѣ воспитывать дѣтей ихъ въ правилахъ буддизма.
Для этого скрывши младенца христіанскихъ родителей
отъ крещенія и выростивши его въ языческой семьѣ,
ламы воспитываютъ его затѣмъ въ своемъ даданѣ или
отправляютъ для этой цѣли въ центральное буддійское
училище—при Гусино-Озерскомъ даданѣ, чтобы приго-
товить изъ него рьянаго фанатика, проповѣдника ла-
маизма и смѣлаго борца за „желтую вѣру“ (буддизмъ).
Таковъ на примѣръ, по словамъ Жимыгытскаго миссіо-
нера священника Флоренсова, сынъ крещенаго ино-
родца Тыртхѣвскаго рода Никифора Мыльэнова—Араб-
донъ въ свое время скрытый отъ крещенія чрезъ за-
пись въ семью ламаита и уже четвертый годъ воспи-
тывающійся въ Гусино-Озерскомъ даданѣ. Въ Тункин-
скомъ краѣ, гдѣ язычники держатся ламайскаго суевѣ-
рія, ламы постарались приобрѣсти огромное вліяніе на
все языческое населеніе, пользуясь для сего, по пре-
имуществу ростовщичествомъ. Чрезъ своихъ агентовъ
они снабжаютъ языческое населеніе въ нужное время
деньгами. Дѣйствуютъ они въ этомъ случаѣ не отъ
своего имени: они даютъ извѣстную сумму агенту
почти всегда средняго состоянія, за проценты отъ 35
до 40 к. на рубль и довѣренный отъ себя уже раз-
даетъ нуждающимся деньги за 50—60%. Такъ какъ

большая часть инородческаго начальства здѣсь язычники, то и ламскіе долги взыскиваются первыми. Богатство и сила ламъ такимъ образомъ все растетъ, а бѣдное языческое населеніе, попавшее въ кабалу къ нимъ, по неволѣ подчиняется всему, что желательно ихъ кредиторамъ. Богатые язычники — кулаки и естественные союзники ламъ, а потому всячески поддерживаютъ ихъ и очень дорожатъ, если на кого либо изъ ихъ дѣтей падетъ выборъ быть принятымъ въ школу при дацанѣ, а потомъ сдѣлаться ламою. Но самые дѣятельные помощники штатныхъ ламъ — ламы нештатные и хувораки, живущіе въ улусахъ. Какъ постоянно вращающіеся среди языческаго населенія, они съ особенною ревностію поддерживаютъ ламаизмъ и нерѣдко поселяютъ вражду между новокрещенными и язычниками. — Что же касается внутренней религіозной жизни язычника ламаита, то о ней и сказать нечего: такъ она незначительна, незамѣтна. По всему видно, что ламство распространилось среди шаманистовъ благодаря внѣшнимъ благопріятнымъ вліяніямъ и теперь поддерживается тоже только внѣшними средствами, не принося въ духовную жизнь бурята шаманиста ничего утѣшительнаго, ничего новаго. Вотъ что пишетъ объ этомъ одинъ изъ тункинскихъ миссіонеровъ: „дома-ли, или въ дацанѣ, гдѣ изрѣдка бываетъ бурять — ламаить, онъ никогда не считаетъ своею обязанностію оказывать участіе и вниманіе въ продолженіе всего идолослуженія ламы: ему достаточно сложить ладонями около лба руки и сдѣлать два — три земныхъ поклона или просто постоять въ такой позѣ, а остальное время онъ тутъ-же

разговариваетъ и смѣется, и курить свою ганзу (трубку), словомъ дѣлаетъ, что ему угодно. Дома, не признавая для себя обязательной утренней и вечерней молитвы, ламаитъ лишь изрѣдка считаетъ долгомъ съечь предъ бурханами небольшую курительную свѣчку или приложить ко лбу завернутыя въ платкѣ листы священной буддѣйской книги, да произносить со вздохомъ таинственное „оммани-бадмэхомъ.“ Вотъ постоянныя выраженія ежедневной религіозной жизни бурята-ламаита“. Далѣе, сообщаетъ другой миссіонеръ, онъ во всемъ послушный рабъ ламы. Отъ рожденія до смерти все обставлено такъ, что лама необходимъ: рожденіе младенца происходитъ большею частью при помощи шибаганцы (буддѣйской монахини), дѣтскіе годы проходятъ подъ впечатлѣніемъ дикой ламайской музыки, признаніе дѣвицы совершеннолѣтнею совершается въ даданѣ преимущественно въ день „Майдари,“ день бракосочетанія также зависитъ отъ ламы, иначе невѣста будетъ безплодной, — а буряты такъ дорожатъ продолженіемъ рода, и по смерти бурятская жизнь зависитъ отъ ламы: какое перерожденіе ожидаетъ умершаго — это скажетъ лама. Вообще буряты ламаиты всегда чувствуютъ передъ кѣмъ-то страхъ и всецѣло зависятъ отъ ламъ, а послѣдніе пользуются всѣми средствами, чтобы поддержать такое свое положеніе и предохранить инородцевъ отъ вліянія миссіонеровъ, распуская про нихъ всевозможныя неблаговидныя выдумки.

Болѣе или менѣе правильныя понятія о христіанствѣ имѣютъ только тѣ изъ ламаитовъ, которые обучались въ русскихъ школахъ. У большинства же ихъ

христіанскія понятія крайне скудны, сбивчивы и подъ-
 часъ нелѣпы. Объясняется это прежде всего недостат-
 комъ школь, а затѣмъ стремленіемъ ламъ исказать про-
 повѣдуемая миссіонерами истины христіанской вѣры
 отождествленіемъ христіанства съ буддизмомъ. „Будда и
 Христосъ, учатъ ламы, одно и тоже лицо; молитва
 „Господи помилуй“ и „оммани бадмэхомъ“ — одна и таже
 молитва; и у русскихъ, и у бурятъ Богъ одинъ, только
 вѣра разная; русская вѣра труднѣе, а ламайская легче“
 и т. п. Цѣль распространенія такого лжеученія оче-
 видна — доказать ламаитамъ, что нѣтъ нужды принимать
 христіанство. Благодаря всему этому обращеніе ламаи-
 товъ въ христіанство представляется особенно затруд-
 нительнымъ, и случай такого обращенія болѣею час-
 тію имѣютъ единичный характеръ. Къ тому же въ вѣ-
 дѣніи нѣкоторыхъ миссіонерскихъ становъ, какъ наприм.,
 Гуджирскаго, Парѣеніевскаго—Коймарскаго и др., языч-
 никовъ осталось очень немного, сравнительно съ хри-
 стіанами; но остались только уже фанатики, обращенія
 которыхъ въ православіе въ настоящемъ поколѣніи
 трудно и ожидать. Но и въ этой средѣ Господь нахо-
 дитъ своихъ избранныхъ, видимо тяготящихся сов-
 ременнымъ строемъ ламайской религіозной жизни и,
 по сравненіи ея съ жизнію православныхъ — бурятъ,
 самостоятельно стремящихся къ христіанству. По отчету
 Бажеевскаго миссіонера священника Константина По-
 пова, къ нему недавно явились изъ Ленскаго улуса
 инородка Ярьянь Холтанова 69 лѣтъ и инородецъ
 Петръ Назаровъ съ просьбою просвѣтитъ ихъ св. кре-
 щеніемъ. На вопросъ, почему они вдругъ пожелали пе-

ремѣнить свою вѣру. прибывшіе отвѣчали: „русская вѣра лучше“, а Холтанова добавила „жить то мнѣ, старухѣ немного; когда я умру, ты придешь, похоронить меня и Богу помолиться, а у насъ — братскихъ закопають въ землю, какъ собаку, да и только.“ Значительно разнятся отъ бурятъ ламаитовъ въ отношеніи къ проповѣди христіанства буряты — шаманисты. Шаманство, которое исповѣдуетъ въ большинствѣ балаганскіе инородцы и всѣ инородцы Приленскаго края, годъ отъ году теряетъ свое значеніе. Такъ какъ шаманы всѣ безъ исключенія не грамотны и вообще въ этомъ лжевѣріи нѣтъ письменности, то все ученіе о духахъ — западныхъ и восточныхъ тэнгріяхъ — почти всѣми позабыто. Остались только внѣшніе знаки идолослуженія: умилоствленія разгнѣванныхъ духовъ кровавыми жертвами и „брызганіями“, которыя при томъ скорѣе можно назвать частными и общественными пирушками, чѣмъ религіозными обрядами.

(Продолженіе послѣдуетъ.).

З А М Ъ Т К А.

Въ настоящемъ 1893 году исполняется 200-лѣтнее существованіе со времени основанія Знаменской женской обители въ Иркутскѣ, о чемъ въ прошломъ году въ № 36 Епарх. Вѣд. и указывалось редакціей. Но въ какомъ мѣсяцѣ и какого числа будетъ праздновать достославная обитель свой 200-лѣтній юбилей — неизвѣстно; не мѣшало-бы св. обители заблаговременно извѣстить объ этомъ Иркутскихъ гражданъ хотя чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ Субботу, 7 Августа, по случаю кончины высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго, его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, совершена была въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома панихида, съ участіемъ мѣстнаго причта и градскаго духовенства. На панихидѣ присутствовалъ г. начальникъ края и нѣкоторые изъ гражданъ.

Вотъ уже нѣсколько дней какъ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что начальникъ Иркутскаго отдѣла миссіи, преосвященнѣйшій Агаѳангель, епископъ Киренскій, 2-й викарій Иркутской епархіи, переводится самостоятельнымъ архіереемъ на старѣйшую кафедру сибирскую—(бывшую митрополию)—Тобольскую, учрежд. въ 1620-мъ году.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ Субботу, 21 числа Августа, его преосвященство, преосвященнѣйшій Агаѳангель, предъ отъѣздомъ своимъ въ Тобольскъ, имѣетъ служить въ усыпальницѣ новаго Собора заупокойную Литургію по въ Бозѣ почившемъ архіепископѣ Иркутскомъ Веніаминѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и братіи Вознесенскаго монастыря.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасіій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Никодимъ.